

Проснувшись спустя несколько часов - во многом благодаря крошечному амулету, хранившему в себе заряд энергии, - Тенеб принялся собираться. Быстро снарядив коня, он помчался галопом к холму. Там, на земле, скрестив ноги и руки, сидел человек. Его лицо выражало глубокую сосредоточенность, лоб покрывали капельки пота, брови были сдвинуты. Тенеб уже почти добрался до него, как Гарри резко поднял голову, широко распахнув глаза. — Ты вернулся? Мне казалось, я ясно выразился... — прозвучал его голос, резкий и раздраженный. Тенеб проигнорировал его тон. — Может, будет лучше, если я извинюсь? Гарри прищурился. — Не совсем. Ты извиняешься не за то, что сделали ты и твои друзья, учителя и всадники, а за то, что они нарушили один из твоих принципов. — Ты проницателен. — Должен быть. Наступило молчание. — Чего ты хочешь? — резко спросил Гарри. Тенеб закусил губу. Неужели он был настолько предсказуем? — Почему ты спрашиваешь об этом? — спросил он, немного запинаясь. — Эльфы не стали бы связываться с людьми, даже если бы от этого зависела их жизнь, если бы им не нужно было что-то получить. Так ты ответишь мне или оставишь меня в покое? — Ты сможешь мне с обучением? — спросил Тенеб, с видимым удовольствием наблюдая, как человек теряется в догадках. Гарри моргнул несколько раз. — Ты шутишь! — пробормотал он. — Нет. — Ты, наверное, вчера сильно ударился головой, если спрашиваешь меня об этом, — ответил Гарри. — Тенеб, любимец учителей, будущий советник короля, которого всегда ставят в пример, просит простого человека, которым являюсь я, неуклюжего, слабого, глупого человека, помочь ему с обучением? Простите, но не кажется ли вам, что в этом предложении есть небольшая ошибка? — Не совсем. Вы можете мне помочь, так почему бы не попросить? — Простите, но тут есть одна загвоздка. Смотрите, с одной стороны у вас уважаемый и привилегированный студент, которого хвалит весь факультет, а с другой - тот, кого либо полностью игнорировали, либо преследовали однокурсники, унижали учителя и гонщики... Мне нужно объяснить вам? Тенеб бросил на него раздраженный взгляд, который Гарри с радостью принял. — Что, тебя это беспокоит? Это было слишком для Гарри. Молодой эльф был определенно слишком самодоволен! Вот он приказывает ему помочь... — Одно слово: нет. А теперь оставь меня в покое. Тенеб был ошеломлен, но быстро усмехнулся. — Не думаю, что у тебя есть выбор. — Кажется, я уже просил вас уйти. — Нет, пока ты не согласишься мне помочь. — Тогда, надеюсь, ты будешь терпелив, потому что я не стану этого делать. — Подумай вот о чем: либо ты мне сможешь, либо я сделаю так, что ты никогда не закончишь обучение и не покинешь это место. Более того, я уверен, что наездники будут в восторге, узнав, что ты ездил на Тени без разрешения, и запретят тебе доступ в паддок... Все раздражение или веселье исчезло из глаз Гарри. Он вцепился в ожерелье, которое дал ему Драко. Оно было замаскировано под простое золотое украшение, но прикосновение к нему всегда успокаивало его и очищало дух. Он также обнаружил, что в случае необходимости может связаться с Арксереном через ожерелье. Постепенно он успокоился и вперил в Тенеба ледяной взгляд. — Ты же знаешь, что я могу просто стереть все твои воспоминания об этом. — Можешь, но тогда твоя тайна будет раскрыта... Я записываю это с помощью маленького полезного амулета на кристалле в ящике одного из моих друзей... уверен, ты знаешь об этом: Транмеснил? Наступило молчание, и Тенеб надеялся, что Гарри купится. По правде говоря, он не делал этого заклинания, он просто блефовал. Гарри сжал кулаки. — Значит, это шантаж? — прорычал Гарри. — Шантаж - такое мерзкое слово. Я предпочитаю... обмен услугами. Ты помогаешь мне, а я храню твой секрет в тайне. Гарри стиснул зубы. Черт бы его побрал! Ему следовало быть более осторожным! — Хорошо, — сказал он напряженно, — я помогу тебе. — Мне нужен магический контракт. Гарри нехотя подчинился формальностям обязательного контракта: он заключался в наложении чар на обоих людей, соглашающихся на такой вид договора. Если один из них нарушит его, то лишится своих сил на десять лет. Как только это было сделано, они остались стоять лицом к лицу. Наконец Гарри нарушил молчание и холодно посмотрел на Тенеба. Эльф видел, как в глубоких зеленых глазах закипает сдерживаемый гнев, почти придавший им странный отблеск. — Что ж, я покажу тебе, как встретиться с твоим духом-хранителем, он позаботится о тебе, как это делает мой. Или попытается, по крайней

мере... — Эй! Я слышала! Я думала, ты пропал! Я пыталась связаться с тобой целую вечность! Я болтала с подругой... Сколько раз я должна напоминать тебе, что ты найдешь себе девушку в тот день, когда ад замерзнет! И почему, позволь спросить? Ты слишком надоедливый, чтобы они тебя поддерживали... Я приму это как комплимент от тебя... к твоему сведению, я вполне дамский угодник... Да, конечно, и скромный... И как же ее зовут? Думаю, твоя маленькая подружка ждет тебя... Меняем тему, да? Заткнись и разберись с ним! Не знаю, почему я тебя терплю! Вот почему ты меня любишь! Я сдаюсь! Гарри мысленно улыбнулся, но сохранил свой холодный фасад. Тенеб выжидающе смотрел на него. — Ладно, у нас есть еще час, прежде чем нам нужно будет вернуться в штаб-квартиру. Так что слушай внимательно, потому что дважды повторять я не буду... Затем холодным тоном он объяснил молодому эльфу, как связаться с его опекуном. Он был уверен, что сделает это меньше чем за час. Он знал, что Тенеб неплохо владеет магией разума, так что для него это не составит особого труда... И действительно, через полчаса Тенеб встретился со своим опекуном. Гарри знал об этом благодаря его огромной улыбке и тому, что Арксерен сказал ему об этом. — Хорошо, теперь твой опекун поможет тебе, — сказал он, обнажая меч. У него было еще полчаса на тренировку, о чем ему с удовольствием напомнил дракон-хранитель. О Тенебе он и не думал, зная, что эльф потратит все последующее время на знакомство со своим опекуном. Когда пришло время уходить, он подошел к Тенебу и потряс его. — Нам нужно идти. Он забрался на Тенеба и увидел, что эльф сделал то же самое. Они поскакали обратно в штаб-квартиру. Когда они расстались, не доезжая до здания, Гарри повернулся к Тенебу. — Я нахожусь в Холме с четырех до семи утра. Приходи, если хочешь. Он отошел на несколько шагов и снова остановился. — И если ты когда-нибудь прочтешь мои мысли без моего разрешения, ты об этом пожалеешь. Тенеб стоял один, словно окаменевший. На его лице застыло выражение растерянности, полное недоумения и, возможно, даже легкого страха. Он был подобен птице, выпавшей из гнезда, не зная, куда лететь и что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/103231/3577860>